

Коридор по-прежнему был залит красным светом, отбрасывающим отблески на лицо Лин Ци, который быстро и уверенно тянул за собой Няня.

Вскоре они без всяких препятствий добрались до лифта.

Лин Ци толкнул юношу внутрь, и, уже собираясь шагнуть следом, услышал за спиной неспешные, но отчетливые шаги.

— Нянь, разве ты не подождешь меня?

Раздался до боли знакомый голос. Нянь замер, не дотянувшись до кнопки, и невольно обернулся на звук.

Из красного марева выступила высокая фигура. Черты лица мужчины были безупречно красивы, но в глубоких, темных глазах читалась такая бездна, словно перед ним был монстр, вышедший из самого ада. От его свирепого вида по спине пробежал холодок.

Цинь Юань скользнул взглядом по Лин Ци и уставился на Няня, который отчаянно пытался сбежать. Тяжелое, давящее чувство собственности ощущалось почти физически.

Лин Ци, опередив его, нажал кнопку первого этажа и вышел из кабины, преграждая путь Цинь Юаню.

— Нянь, скорее спускайся на первый уровень! Там действуют ограничения, он обязан следовать правилам игры, он не сможет убить тебя за такое короткое время.

Лин Ци пытался изо всех сил сдержать Цинь Юаня, увеличивая дистанцию между ним и Нянем. В наступившей тишине Цинь Юань вдруг насмешливо фыркнул.

— Какая-то мелкая сошка посмела прикоснуться к тому, что принадлежит мне.

Удары Цинь Юаня были беспощадными, он бил на поражение.

После короткой схватки Лин Ци холодно произнес:

— Творишь, что хочешь? Запомни, это место тебе не принадлежит.

Лин Ци оставался бесстрастным.

Как только он закончил, в глазах Цинь Юаня вспыхнула такая лютая злоба, будто он был готов разорвать Лин Ци на части. Зрачки Няня сузились, словно вот-вот должно было произойти что-то страшное.

И именно в этот миг, без всякого предупреждения, раздался ледяной голос Системы:

□Прогресс сюжета подземелья достиг 50% —□

Стоявший в лифте юноша мгновенно напрягся.

Двери лифта, задержавшись на секунду, медленно поползли навстречу друг другу. Юноша успел увидеть, как мужчина, возвышаясь над ним, стоит у входа и с улыбкой смотрит прямо в глаза:

— Не убегай далеко, Нянь.

Куда бы ты ни сбежал, я тебя найду.

...

Тем временем на первом этаже.

Неизвестно, сколько времени он пробыл без сознания. Сун Юньи с трудом разлепил веки, потирая ноющие виски. Свет ламп резал глаза, но, переждав приступ боли, он с трудом поднялся на ноги. В узкой комнате царила тишина, нарушаемая лишь шорохом его одежды.

Прислонившись к стене, он прижал руку к затылку, где пульсировала резкая боль. Он смутно помнил, как в глазах потемнело после удара.

А где Нянь?!

В этот момент Сун Юньи услышал всхлип, переходящий в тяжелое дыхание.

Из темноты начала вырисовываться фигура. Шаги приближались вместе с тенью юноши.

Куда-то подевался его плащ, на Няне осталась лишь простая белая рубашка, которая, судя по всему, намокла и теперь липла к телу, подчеркивая тонкую талию. Пряди волос на лбу спутались и прилипли к коже.

Глядя на заплаканного юношу, Сун Юньи почувствовал, как сердце сжалось от странного, тягучего чувства.

Он крепко обнял хрупкое тело. Сладковатый аромат окутал его, и, заглянув в эти прекрасные, влажные от слез глаза, он прошептал с бесконечной нежностью:

— Что случилось? Что произошло, Нянь?

Юноша в его объятиях мелко дрожал. Услышав знакомый голос, он снова всхлипнул, захлебываясь слезами:

— Ноги... ноги так болят.

То, как юноша с красными глазами искал утешения, заставило Сун Юньи замереть. Не зная, как реагировать на его рыдания, он поднял руку и стер слезинку с щеки Няня.

— Присядь, отдохни немного, — мягко сказал он.

Этот голос заставил Няня поднять глаза, хотя пальцы его все еще судорожно сжимали край рубашки Сун Юньи.

Никто не видел, что, когда Сун Юньи выпрямился, его губы растянулись в довольной, почти хищной усмешке.

[Кажется, он такой рассеянный, а на самом деле уже запер дверь!]

[Жена, смотри комментарии! Это же опасно!!]

[Милый дурачок, посмотри же в комментарии, а-а-а-а!]

Прямая трансляция, только что вышедшая из-под блокировки Цинь Юаня, еще не успела отойти от напряжения, как снова взорвалась.

Нянь, протерев глаза, пробормотал:

— Система, а что тогда Сун Юньи сказал Чэнь Цзину?

Его тихий, мягкий голос звучал совсем не по-боевому.

Прошло секунд шесть или семь. Система молчала, и Нянь уже решил, что ответа не будет, когда холодный голос наконец отозвался:

— Он сказал: между мечтой и бредом есть разница.

Казалось, задержка была намеренной.

Нянь: «...»

У него перехватило горло. Он медленно, с заторможенной реакцией, посмотрел на Сун Юньи, размышляя: разве такие реплики не произносят главные злодеи?

Неужели ему так не повезло?

Только выбрался из логова волка, как угодил в пасть тигра.

Он украдкой взглянул на мягкое лицо Сун Юньи. Нет, этого не может быть. Нянь облизнул губы и начал потихоньку отступать к стене.

Он наконец заметил комментарии.

Но не успел он сделать и шага, как мужчина прижал его к стене. Уперевшись локтем в стену возле его головы, Сун Юньи прошептал прямо в ухо пугающе опасным тоном:

— Ноги болят? Почему ты опять бегаешь? Сказал же — сядь отдохни.

От этого сексуального, низкого голоса Нянь вздрогнул. Сун Юньи, неизвестно когда оказавшийся за его спиной, накрыл его своей тенью. Нянь попытался вырваться, но мужчина лишь крепче прижал его к стене.

Нянь: «...»

Он послушно сел, хотя ноги все еще подкашивались. Он поднял голову, глядя на Сун Юньи.

Ресницы были мокрыми, глаза смотрели затравленно и жалобно — в таком виде он выглядел невероятно беззащитным.

Повеяло холодом. Сун Юньи снял с Няня обувь, хотя его ладони были теплыми, как у живого человека.

Он принялся мягко массировать лодыжки юноши. Казалось, он просто помогает снять боль, но от его прикосновений тонкие ступни лишь сильнее напрягались, выдавая страх.

— Хочешь, чтобы Чэнь Цзин тебя спас? — Сун Юньи изогнул губы в улыбке, присев перед ним на корточки.

Он надавил на лодыжку чуть сильнее.

Нянь застыл, издав беззвучный стон; его тонкая шея, открытая чужому взгляду, казалась еще блее.

Он боялся даже вздохнуть, не то что сказать хоть слово.

Помолчав, Сун Юньи снова улыбнулся:

— Ты улыбнулся мне при первой же встрече. Пытался соблазнить? Нянь, твой голос... его хочется слушать бесконечно. В нем есть магия, в которой хочется утонуть. Жаль, что поначалу ты со мной почти не разговаривал.

Не дождавшись ответа, Сун Юньи подался вперед. Бедный юноша уже плакал от страха.

Нянь весь дрожал, глядя в лицо Сун Юньи — внешне все то же мягкое, приятное лицо, но взгляд становился все более зловещим.

Сун Юньи приподнял подбородок юноши, заставляя его смотреть прямо на себя:

— В эпоху, когда все помешаны на интрижках, искренность — это просто шутка. Чэнь Цзин видит в тебе лишь товар для плотских утех. С самого начала. Когда страсть угаснет, что от тебя останется?

Нянь открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Когда Сун Юньи приближался так близко,

его глаза становились жесткими, и это совершенно не вязалось с его утонченной внешностью.

Склонившись, Сун Юньи с интересом разглядывал растерянное лицо Няня:

— Давай попробуем со мной, а? Уверен, тебе понравится это ощущение.

Нянь дернулся, пытаясь отстраниться. Воротник его рубашки съехал, обнажая ключицы. Он потянулся было поправить одежду, но Сун Юньи перехватил его запястья и завел их за голову.

Рубашка бессильно повисла. Сун Юньи смотрел на юношу, чьи нежные запястья были скованы его рукой.

Он видел тонкую, изящную талию. Казалось, он готов играть с этим хрупким телом бесконечно.

Изысканный, прекрасный юноша заплакал, его тонкие руки не могли вырваться. Сун Юньи наслаждался этим зрелищем.

Нянь умоляюще посмотрел на него:

— Нет... не надо, прошу...

Видя, как юноша молит о пощаде, словно загнанный зверек, мужчина почувствовал, как внутри все сжалось. Хриплым голосом он произнес:

— Не плачь.

Говоря это, он продолжал поглаживать его щеку.

Периферийным зрением он заметил кольцо на большом пальце Няня и лишь слегка усмехнулся — это его ничуть не удивило.

— Ты думаешь, что можешь победить? Не стоит. Если это ты — мне будет жаль, если ты проиграешь. Но, к сожалению, это моя территория, а ты — всего лишь гость.

Сердце Няня екнуло. Он наконец подтвердил свою догадку: Сун Юньи — скрытый призрак этого подземелья.

Нянь запрокинул голову, издавая жалобный стон. Чувствуя, как рука мужчины становится все наглее, он собрал последние силы и со всей злостью вцепился зубами в предплечье Сун Юньи.

Судя по информации Лин Ци, чем выше этаж, тем меньше ограничений у призраков, но сейчас они на первом.

Сун Юньи, возможно, ничем не отличается от обычного человека. С этой мыслью Нянь укусил еще сильнее.

Но увы.

Сун Юньи, казалось, не чувствовал боли. Он смотрел на Няня как на непослушного ребенка, с

бесконечным снисхождением. Его пальцы нежно погладили шею юноши, и он тихо рассмеялся:

— Кусаешься? Довольно упрямо. Но раз это доставляет тебе удовольствие, я прощу.

Лицо юноши мгновенно стало белее мела.

В голосе Сун Юньи слышалось неприкрытое наслаждение. Его правая рука зарылась в мягкие волосы Няня, и он вздохнул:

— Какой же ты глупый, Нянь. Если кусаешь — кусай за шею, за сосуды. Кусать за руку бесполезно. Если хочешь сбежать, нужно было укусить меня за губы, лизнуть их, и, пока я опешил, толкнуть и бежать. Только так было бы эффективно, малыш.

Сказав это, он невольно уткнулся лицом в ключицу Няня, глубоко вдыхая аромат его кожи. Его губы коснулись мягкой плоти, и он потерял голову от нежности прикосновений.

— ...У-у!

Тело юноши непроизвольно сжалось, из горла вырвался всхлип. Он был похож на жалкое животное, вынужденное подставить мягкое брюшко, ожидая участи быть проглоченным хищником.

<http://bllate.org/book/21797/2255390>